

Овчинникова М.В.
Динамика формальных рамок на рынке производства ювелирных изделий в России vs неформальные практики

Методология исследования

Цель исследования

Целью проекта является исследование динамики формальных норм, регулирующих действия игроков на рынке ювелирных изделий как основы формирования неформальных механизмов взаимодействия участников рынка.

Основные положения

1. Нормы, регулирующие рынок производства ювелирных изделий в России, не являются статичными. Ежегодно в действующие нормы вносятся поправки и дополнения.

2. Вносимые поправки и дополнения в действующие нормы влекут за собой необходимость кардинальных изменений в работе для участников рынка.

3. Соответствие измеряющимся формальным нормам влечет за собой повышение материальных издержек предприятий, и, соответственно, повышение себестоимости выпускаемых изделий. Рост издержек связан как с возрастанием стоимости пробирования одного изделия, так и с необходимостью найма бухгалтера и юриста для мониторинга изменений.

4. Рост стоимости ювелирных изделий существенно сокращает спрос на них. Это связано с тем, что на рынке востребованы изделия низкого и очень высокого ценовых сегментов. При

минимальном повышении стоимости на низкий ценовой сегмент, спрос чувствительно реагирует снижением объемов потребления.

5. Поскольку большинство предприятий ювелирной отрасли являются малыми (90%), у них нет возможности содержать в штате юристов и бухгалтеров высокой квалификации. Это делает крайне проблематичным постоянное приведение деятельности компании в соответствие с новыми или модифицируемыми нормами. (Данные агентства РосЮвелирЭксперт, 2011г)

6. Ответом игроков рынка на динамичность формальных норм становятся неформальные практики, рождающиеся и обновляющиеся синхронно с нормативными изменениями.

7. Конфликты между фирмами в рамках их неформальных взаимодействий создают спрос на неформальный арбитраж. В этом качестве выступают общественные ассоциации ювелирного рынка. Например, Гильдия Ювелиров России на официальном сайте предлагает услугу «третейского судью» - услуга, востребованная в случаях, если участниками рынка были нарушены неформальные нормы.

Задачи исследования

Задачи исследования носят аналитический характер:

1. Анализ теоретических подходов к изучению роли государства в развитии современных рынков.

2. Описание хронологии изменения норм законодательства, регулирующих действия игроков на рынке производства ювелирных изделий в России.

3. Определение основного направления изменений, вносимых в законодательство, регулирующее ювелирное производство;

реконструкция целей, преследуемых государством в процессе законотворчества, и способов их легитимации.

4. Анализ форм и степени активности реакции бизнеса на формальные новации как в период их подготовки, так и на стадии внедрения.

5. Выявление неформальных практик участников рынка производства ювелирных изделий.

6. Объяснение процесса формирования неформальных практик участников рынка в контексте изменений формальных норм.

7. Исследование роли общественных организаций в процессе выработки законодательных изменений и регулировании неформальных взаимодействий участников рынка.

Объект исследования

В качестве объекта в настоящем исследовании мы выбрали российский рынок ювелирных изделий. Мы ограничимся производственно-торговой стороной рынка. Из исследования намеренно исключим предприятия добывающей и обрабатывающей ювелирной промышленности. Это позволит сфокусировать интерес исследования на конкретной отрасли, более четко описывать и понимать происходящие в ней процессы.

Предмет исследования

Предметом исследования являются:

1. Неформальные практики участников рынка ювелирных изделий как реакция на изменение законодательных норм.

2. Динамика изменений формальных норм, регулирующих рынок производства ювелирных изделий.

Эмпирическая база работы

Основным методом сбора информации являются *глубинные интервью с экспертами (18)* – участниками рынка ювелирных изделий. Эксперты сегментированы по сфере деятельности и масштабам компаний, в которых они занимают руководящие должности.

		Масштаб деятельности		
		малые	средние	крупные
Сфера деятельности	Производство ювелирных изделий luxury	6	6	0
	Производство luxury + mass market	0	3	3

В дополнении к глубинным интервью, в исследовании используются аналитические материалы, предоставленные агентством «РосЮвелирЭксперт».

Также используются открытые источники информации. На официальных сайтах ювелирных компаний доступна информация о структуре собственности и результатах деятельности. Руководители ювелирных компаний в последнее время стали более «общительными», и их интервью можно найти в СМИ.

К динамичному ювелирному сектору высок интерес со стороны журналистов. Ряд аналитических материалов получен в публикуемых изданиях в Интернете и печатных СМИ («Ведомости», «Коммерсант-Дейли», «GZT.RU», «Эксперт», «РБК», «Ювелирные Известия», и др.).

Данные Федеральной Таможенной службы использованы для анализа импортно-экспортной структуры и динамичности указанных

процессов. Данные находятся в открытом доступе на официальном сайте ФТС.

Теоретические подходы к изучению роли государства в развитии современных рынков

Понятийные схемы, выработанные в экономической социологии, помогут нам в объяснении ситуации, сложившейся на рынке производства ювелирных изделий.

Дебаты относительно того, какую роль должно играть государство в регулировании экономики, носят давний характер – еще в 18 веке А. Смит (Смит 2007) в своей знаменитой работе активно обсуждал принцип *laissez-faire* (фр. повольте-делать), принцип невмешательства, основанный на видении экономики как саморегулирующейся системы. Эта традиция легла в основу либерального экономизма и имеет множество адептов.

Блок Ф. (1994) открывает дискуссию о концепции о принципиальной ограниченности такой позиции. Он отмечает, что между старой парадигмой и реальными практиками, которые наблюдаются в обществах на протяжении последних пятидесяти или ста лет, имеются существенные расхождения и подчеркивает необходимость проведения исследований, направленных на изучение этих практик, сопоставление их в зависимости от времени и региона, а также встраивание их в новые теоретические схемы.

Несмотря на то, что идеологию неолиберализма на данный момент можно назвать доминирующей (Harvey 2005), пусть и в разных контекстах принимающие различные конфигурации с различными исключениями (см., напр., Ong 2006), позиции авторов конца прошлого века – начала нынешнего, относительно роли государства в экономике,

расходятся. В 21 веке проблема взаимодействия государства и рынка все чаще рассматривается в контексте дискуссии о трансформации национальных государств в процессе глобализации. Нередко утверждается, что мы наблюдаем упадок национального государства. К примеру, для К. Омаэ (Ohmae 1995) не только регулирование государством экономики контрпродуктивно, но точно также контрпродуктивно рассматривать государство как основного экономического агента.

Не все исследователи готовы согласиться с тем, что государство ослабевает или исчезает в условиях современности. Так, например, для П. Дикена (Dickens 2011) государства, наряду с транснациональными корпорациями, организациями гражданского общества, трудом и потребителями, являются одними из ключевых действующих лиц в глобальной экономике. По мнению Л. Вайсс (Weiss 1997), государства играют главную роль в регионализации современной международной экономики.

В свою очередь, ключевой тезис, заложенный в работах Фриденда Р. и Робертсона А. можно сформулировать следующим образом: законодательные акты являются рамками, которые устанавливает государство для реализации принципа зависимости современного рынка от государства. То есть, автономность экономики отсутствует, правильнее говорить о «встроенной автономии». Динамичность указанных рамок возникает в результате действий правящих структур, пытающихся соблюсти баланс собственных интересов, ресурсных ограничений, настроения электората и пр.. К правящим структурам в данном случае относятся государство и влиятельные крупные рыночные объединения¹.

¹ «Автономный рынок не «возникает»; он конструируется в процессе утверждения политической и государственной власти... Исторически мы не сможем понять функционирования и развития рынков без признания того, в какой степени они были сформированы фискальными интересами государства и формами легитимации государственной

Еще одним важным для нашего исследования автором является Скотт Дж. и результаты, изложенные им в книге «Благими намерениями государства» (Скотт, 2005). Идея высокого модернизма, описываемая Дж.Скоттом, в качестве характерной черты действий государства называет стремление к контролю и управлению, для чего объект управления должен быть максимально унифицирован и упрощен. Стремление к контролю – цель, средством достижения которой является законотворческий процесс. Законы должны стандартизировать и упорядочивать действия, что упрощает процесс контроля. Однако, Скотт Дж. приходит к выводу о том, что стандартизация и упрощение ведут к дополнительным проблемам, решаемым в процессе деформализации и институционализации неформальных практик, компенсирующих негибкость или неадекватность формальных норм. Скотт Дж. является сторонником качественных методов. Приведенные выводы обосновываются на примерах научного лесоводства в Германии, тотального городского планирования в духе Ле Корбюзье и коллективизации в СССР.

Особый интерес представляют исследования Барсуковой С.Ю. неформальных практик, возникающих в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (Барсукова, 2009). Барсукова С.Ю. выделяет три группы неформальных практик: 1) практики в неформализованной нише принятия, которые принципиально неискоренимы ввиду принципиальной невозможности (нежелательности) полностью формализовать процесс принятия решений в рамках ПНП «Развитие АПК»; 2) неформальные практики, использующие соответствие формальным нормам как инструмент реализации неформальных договоренностей участников процесса; 3)

власти, которые, в свою очередь, находились под воздействием международной гонки вооружений» (Friedland R. Robertson A.F. Beyond the Marketplace /Friedland R. Robertson A.F. (eds.). Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society. New York: Aldine de Gruyter, 1990, p. 7, 11).

игнорирование формальных норм. На место формальных правил ставятся более удобные для участников неформальные схемы взаимодействия.

Эмпирические результаты исследования

Специфика рынка производства ювелирных изделий в России, значимая для анализа неформальных практик участников рынка

Прежде чем переходить к анализу неформальных практик, предпосылками формирования которых служат законодательные моменты, остановимся на российской специфике рынка производства ювелирных изделий.

Отрасль производства ювелирных изделий – единственная отрасль, полностью находящаяся в частной собственности (государственная собственность сохранилась только в структуре золотодобывающих и алмазодобывающих предприятий, но не производящих готовую продукцию).

Государство получает высокую норму прибыли в отрасли производства ювелирных изделий. Здесь не оказывается государственная поддержка, программы развития отрасли, поддерживаемые и финансируемые из государственной казны не внедряются. Все инвестиции, получаемые отраслью – частные. В свою очередь, налоговые и таможенные ставки сохраняются для участников рынка в полном объеме. При отсутствии государственных дотаций,

существуют экспортные барьеры, препятствующие расширению границ деятельности участников².

Важное отличие заключается в стратегиях продвижения (а правильнее – единственной стратегии), которые выбирают участники рынка в сравнении с зарубежными коллегами (европейскими, американскими производителями, в первую очередь). При наблюдающемся на сегодняшний день перенасыщении потребительского спроса, производители предпринимают минимальные усилия по созданию и продвижению ювелирных брендов³. Результатом такой стратегии является общий низкий уровень рентабельности отрасли. Для примера, максимальная наценка на ювелирные изделия со стороны производителей в России составляет 100% (а в средних показателях, 20-30%); иностранные коллеги по отрасли говорят о минимальной границе наценки в 200% и максимальной – 300%. При этом, инвестиции производителей в развитие собственных торговых сетей сравнимы с инвестициями в оборотные средства.

Неформальные практики, о которых пойдет речь дальше в определенной степени являются следствием сложившегося отношения государства к отрасли. Крайняя ограниченность поощрений в сочетании с обилием ограничительных мер становятся предпосылками формирования широкого круга неформальных практик в действиях участников рынка.

² Для справки, квоты на вывоз золотопродукции из России были сняты только в 2002г. На сегодняшний день, экспортируемые изделия подлежат обязательному пробированию, не смотря на отсутствие такого требования в странах поставок. В ряде стран наличие пробы на изделиях оценивается как брак, и изделия не выводятся на рынок. Еще один интересный момент – это единственная отрасль, в которой для ведения интернет-торговли требуется наличие военизированной охраны.

³ Достаточно сильными для российского рынка можно назвать локальные бренды Valtera, Адамас, Алмаз-холдинг и «Эстет» (обладающие и собственным производством и собственными торговыми сетями). Однако, указанные бренды ассоциируются в восприятии потребителей с ювелирными изделиями в целом и не формируют добавочную стоимость изделий, благодаря имиджу брендов.

Остановимся более подробно на особенностях законодательства, регулирующих отрасль и хронологии внесения изменений в нормы. Этот процесс, так же как специфика рынка, формирует среду, благоприятную для рождения и перерождения неформальных практик.

Хронология изменений в законодательстве, регулирующем рынок производства ювелирных изделий в России

Сегодня рынок производства ювелирных изделий в России регулируется рядом законодательных актов. Ключевым регулятором рынка является Федеральный закон от 26.03.1998г. №41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»⁴. К указанному ФЗ участники рынка обращаются для:

- определения основных понятий рынка;
- определения прав собственности на драгоценные металлы и драгоценные камни;
- определения бирж драгоценных металлов и камней;
- определения субъектов добычи и производства драгоценных металлов и драгоценных камней;
- определения порядка функционирования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, Алмазного фонда Российской Федерации, Золотого запаса Российской Федерации, Государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов Российской Федерации;
- определения порядка государственного регулирования отношений в области геологического изучения и разведки месторождений

⁴ Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 31.03.1999 N 66-ФЗ, от 10.01.2002 N 5-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 09.05.2005 N 45-ФЗ, от 18.07.2005 N 90-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 08.12.2010 N 336-ФЗ, от 19.07.2011 N 248-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 21.11.2011 N 327-ФЗ)

- драгоценных металлов и драгоценных камней, их добычи, производства, использования и обращения (полномочия Правительства РФ, органов государственной власти субъектов РФ);
- определение порядка работы Федерального пробирного надзора;
 - подтверждения соответствия драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них (технические регламенты);
 - определения разрешительных мер государственного регулирования (лицензирование);
 - определения порядка использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней;
 - определения международной и внешнеэкономической деятельности РФ в области добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней;
 - определения порядка государственного контроля (надзора) за геологическим изучением и разведкой месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, и добычей, производством, использованием и обращением (в том числе определение порядка действий Федерального государственного пробирного надзора⁵);
 - определение степени ответственности организаций и должностных лиц;

Помимо указанного ФЗ, действия участников рынка регулируются Налоговым Кодексом РФ, Таможенным Кодексом РФ и Таможенным Кодексом Таможенного Союза. Важную роль играет также 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

⁵ Здесь важно отметить, что при осуществлении федерального государственного пробирного надзора не применяются положения Федерального закона от 26 Декабря 2008 года № 294-ФЗ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, устанавливающие порядок организации и проведения проверок. В отношении отдельных игроков рынка устанавливается режим постоянного государственного контроля.

Активными участниками рынка сегодня являются ряд общественных организаций ювелиров: Гильдия ювелиров России, Гильдия ювелиров Урала, Ассоциация «Башювелир», Ассоциация импортеров и продавцов ювелирных изделий. Представители указанных организаций, руководители ювелирных предприятий и представители торговых сетей входят в состав Общественного экспертного совета при ФКУ «Пробирная палата России».

Дебаты, которые в настоящее время активно ведутся между участниками рынка и государством, связаны с Проектом федерального закона, предложенным Минфином и опубликованном 14 июня 2012 года. Предлагаемые изменения касаются двух действующих законов: 294-ФЗ и 41-ФЗ.

В соответствии с предложенными изменениями, государство планирует возобновить постоянный государственный контроль за действиями игроков рынка (предлагаемые поправки к 41-ФЗ). Одновременно с этим, государство выводит участников рынка ювелирных изделий из-под действия норм 294-ФЗ, тем самым, лишая защиты при проведении федерального государственного пробирного надзора. В свою очередь, для осуществления постоянного контроля за действиями участников рынка планируется создание Федеральной службы по контролю за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней⁶.

Как уже упоминалось выше, помимо ключевого 41-ФЗ, действия участников рынка попадают под нормы Таможенного Кодекса Таможенного Союза России, Казахстана и Белоруссии. Далее, логично

⁶ Напомним, что Пробирная Палата до 2009 года обладала правом проведения проверок игроков рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Однако, в 2009 году была преобразована в Государственное Казенное Учреждение и потеряла право проведения проверок. Предлагаемая Федеральная служба, по функциям и возможностям, будет аналогична Федеральной Службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Тем самым, оборот драгоценных металлов и камней планируется приравнять к обороту наркотических веществ.

возникают вопросы о порядке осуществления процедуры импорта-экспорта ювелирных изделий; о подходах к регламентации процесса аффинажа (оборот лома и отходов драгоценных металлов); о процедуре пробирования выпускаемых изделий и сертификации вставок из камней, так как регламентация указанных действий в государствах-участниках Таможенного Союза производится принципиально разными способами.

Важно, что указанный ряд вопросов об импорте-экспорте, аффинаже и процедуре пробирования был предметом острых обсуждений среди игроков рынка и до момента внесения Проекта федерального закона относительно 294-ФЗ и 41-ФЗ, 14 июня 2012 года. С появлением законопроекта круг вопросов значимо расширился. Проект как поднимает новые вопросы, так и затрагивает те, которые активно обсуждаются уже сегодня.

Можно выделить ряд ключевых дискуссионных моментов в контексте динамичности формальных норм сегодня:

- Усиление государственного контроля над отраслью;
- Допустимый порядок проведения аффинажных процедур;
- Нормы Таможенного Союза;
- Порядок пробирования ювелирных изделий и сертификации вставок;
- Экспортно-импортные процедуры.

Формирование неформальных практик участников рынка в контексте формальных норм

Обратимся к пониманию ряда неформальных практик, сложившихся в отрасли ювелирного производства в контексте изменений формальных норм.

Три группы неформальных практик в неформализованной нише принятия решений, выделяемые Барсуковой С.Ю., отчетливо прослеживаются в нашем случае. Однако, заметим, что речь теперь идет о нормах, постоянно регулирующих деятельность участников рынка (а не ситуативно – на время проведения национального проекта «Развитие АПК»).

Кейс № 1: Регулирование процедуры проведения аффинажа.

Процедура аффинажа выступает в качестве барьера между государством и отраслью. Процедура отличается комплексностью и неоднозначностью процесса, то есть, существуют различные подходы, с помощью которых можно осуществлять данную процедуру; при этом, разные подходы дают, соответственно разные результаты. Под результатом, в данном случае понимается степень чистоты вырабатываемого в процессе аффинажа благородного металла.

«Мы берем золото из ломбарда, отливаем из него «чистоту», которая нужна именно нам . Тут процесс простой, ювелирных весов и литейного аппарата достаточно, процесс вроде как высокотехнологичен, но на многих ювелирных производствах делается «на глаз» - с небольшим запасом, если планируем в «пробирку сдавать», и наоборот, с небольшим минусом, если не планируем. Как аффинировать – нигде не написано. Установлено только, что мы должны лом собирать в ломбардах, не можем скупать у населения. Государство думает, что ломбарды – гаранты того, что золото точно есть и мы не из алюминия льем. А как уж мы льем и сколько реально золота получается – это они не могут контролировать, тонкая материя получается.» (Руководитель ювелирного производства, малое предприятие, Москва).

Неформальная практика реализации аффилирования демонстрирует неспособность государства контролировать данный процесс в том виде, в котором существующие нормы регламентируют порядок проведения данной процедуры сегодня. То есть, в ситуации принципиальной невозможности формализовать процесс проведения аффилирования (по причинам комплексности, сложности и неоднозначности), государство предпочитает занять стороннюю, выжидающую позицию. Тем самым, мы находим еще один пример одного из типов неформальных практик, выявленных Барсуковой С.Ю., но в привязке к постоянно действующим на рынке нормам. В развитии анализа данного типа, заметим, что не следует рассматривать «стороннюю» позицию государства в данном случае – как случайность. Обоснованием этой позиции являются действия государства, предпринимаемые в другом направлении, - в налоговых тарифах таможенного регулирования импортных операций. Обратимся к кейсу № 2.

Кейс №2: Таможенно-налоговые нормы импорта ювелирных изделий, производственного оборудования и сырья.

Таможенно-налоговые нормы, устанавливаемые для импорта ювелирных изделий, производственного оборудования и сырья можно обозначить как «барьер обратного порядка» (сравнительно с регулированием процедуры проведения аффилирования).

В Проекте Концепции развития ювелирной промышленности России до 2020 года представлено межстрановое сравнение таможенно-налогового регулирования ювелирной отрасли (Таблица 1).

Таблица 1

Таможенно-налоговое регулирование ювелирной отрасли

	ИНДИЯ	ТУРЦИЯ	КИТАЙ	РОССИЯ
Импорт Драгоценных камней	Импортная пошлина: 0%(по большинству видов) НДС: 1%	Импортная пошлина: НДС: 0%(бриллианты, рубины и жемчуг), 18% (прочее)	Импортная пошлина: 8%(по большинству видов) НДС: 17%	Импортная пошлина: 20% НДС: 18%
Приобретение золота	Взимается НДС 1%	НДС не взимается	НДС не взимается	Взимается НДС 18%
Импорт оборудования	Импортная пошлина: 3%, в СЭЗ и ЗПЭ 0% НДС: 1%	Импортная пошлина: 0% НДС: 0%,18%	Импортная пошлина: 10% НДС: 17%	Импортная пошлина: 20%(планируется Введение 0% для технологического оборудования) НДС: 18%
Импорт готовых изделий	Импортная пошлина: 14%(по большинству товаров), максимально 35% НДС: 1%	Импортная пошлина: 0-4% НДС: 18%	Импортная пошлина: 23-35% НДС: 17%	Импортная пошлина: 20% НДС: 18%

Из Таблицы 1 четко видно, что по всем параметрам налоги, устанавливаемые государством на ввоз сырья и производственного оборудования в разы превышают тарифы, устанавливаемые в ряде других стран (Индия, Турция, Китай). Государство, фактически, сообщает участникам рынка непрямую директиву использовать исключительно локальное сырье, что, в свою очередь, обеспечивает спрос на продукцию добывающих предприятий (как уже отмечалось выше, речь идет о предприятиях с государственной формой собственности). В данном кейсе мы находим подтверждение неформальных практик второй группы, выделяемых Барсуковой С.Ю., а именно, формальные нормы (таможенно-налоговые) обслуживают недекларируемые интересы самого государства (обеспечение спроса на локальные ресурсы и пополнение бюджета государственных предприятий, с одной стороны).

В дополнении к отнесению неформальной практики кейса №2 к одной из групп, мы назвали выявленную неформальную практику «барьером обратного порядка». За этим определением скрывается конкретная причина. С одной стороны, государство негласно позволяет существование неформальных практик проведения процедуры аффинажа (то есть, оборота локального сырья, но не импортного!), но, с другой стороны, неформально ограничивает свободу производителей в вопросах источников сырья (ограничивая свободу выбора с помощью введения высоких таможенных ставок на ввоз сырья).

Кейс № 3: Требования, устанавливаемые в отношении порядка транспортировки драгоценных металлов и драгоценных камней, а также продукции из них.

В данном случае, речь идет о закреплении обязательного сопровождения вооруженной охраной транспортируемых по территории РФ ювелирных изделий. Обязательные требования устанавливаются и в отношении транспорта (специально оборудованный). Фактически, закрепление указанного требования в 41-ФЗ – серьезный барьер для развития Интернет-торговли ювелирными изделиями в России, так как его прямое соблюдение существенно повышает издержки производителей на доставку ювелирных изделий клиентам.

На практике, даже поверхностное ознакомление с предложениями о продаже ювелирных изделий в Интернете, демонстрирует абсолютное игнорирование установленной нормы. На некоторых сайтах официальная информация о доставке отсутствует вовсе, но по звонку менеджер согласует данную процедуру в порядке, удобном для клиента. Другие – официально заявляют о наличии вооруженной охраны, но, по факту, развозят заказы с обычным

курьером. Третьи сотрудничают с международной службой по доставке ценных грузов, однако, организация работы данной службы на территории России в достаточной степени размыта, чтобы понять, что они также не соблюдают норму.

На примере Кейса № 3, мы находим подтверждение наличия неформальных практик третьей группы (среди выделяемых Барсуковой С.Ю.). При полном игнорировании законодательно закрепленной (и однозначно прописанной в 41-ФЗ) формальной нормы, участники рынка вырабатывают другие, более удобные для них механизмы взаимодействия или неформальные практики, при этом, санкции со стороны государства отсутствуют.

Причиной нейтральной позиции государства в данном вопросе, опять же, можно назвать получаемую в результате выгоду. Результатом нарушения нормы является рост объемов продаж ювелирных производств, соответственно увеличиваются и налоговые поступления.

На примерах трех кейсов, мы рассмотрели, как формируются неформальные практики участников рынка в контексте неформальных норм. Каждый из рассмотренных кейсов, с одной стороны, подтверждает группы неформальных практик, выделяемых Барсуковой С.Ю., с другой стороны, является примером формирования неформальных практик в контексте существующих, законодательно закрепленных перманентных норм. Можно сделать вывод о производстве выявленных групп неформальных практик не только на волне реформ (АПк), но и в специфичной отрасли, отличающейся обилием норм при отсутствии всякий поощрений и специальных программ развития со стороны государства.

Кроме того, мы находим связь между существованием неформальных практик разных групп и выясняем, почему в ситуации,

когда нарушение нормы очевидно, государство не предпринимает попытки остановить укоренившиеся неформальные практики.

В заключительном разделе, вернемся еще раз к вопросу динамичности норм в отрасли и поправкам, которые уже вынесены на обсуждение в формате законопроекта.

Причины перманентного стремления государства к укреплению контроля над действиями участников ювелирного рынка

Детальный анализ предлагаемых изменений, проведенный в разделе «Хронология изменений в законодательстве, регулирующем рынок производства ювелирных изделий в России.», позволяет говорить о стремлении государства установить абсолютный контроль функционирования предприятий в отрасли.

Почему Государство постоянно стремится укрепить контроль над действиями игроков ювелирного рынка?

С одной стороны, сырье, находящееся в обращении в отрасли, контролировать непросто (Кейс № 1 наглядно подтверждает сложность формализации аффинажа, а значит формализации учета используемого сырья со стороны государства). Небольшие объемы в рамках отдельно взятых компаний (в количественном объеме, до 90% предприятий отрасли – средние и мелкие, работающие по упрощенной системе налогообложения) и процесс аффинажа и доведения показателей проб – все это делает излишне сложным и материально затратным регламентацию внутренних процессов производственных организаций. В свою очередь, низкий уровень контроля оборотного сырья ассоциируется у государства с недосказанностью, обманом и наличием

нерегламентированных внутренних процессов. В ответ на это, государство пытается предпринимать меры, направленные на стандартизацию и упрощение процедур и действий участников рынка (как у Дж. Скотта, постоянно терпит в своих попытках фиаско).

Масштабность государственной структуры препятствует процессу понимания логик и действий игроков рынка (особенно, средних и мелких). Ряд неудавшихся попыток государства упорядочить функционирование отрасли, приводит к усилению стремления к ужесточению порядка, и, в завершении, - создать контролирующий орган, схожий по возможностям и функциям с Росдрагконтролем.

Степень, с которой государство стремится контролировать ювелирную отрасль, можно сравнить с контролем над оборотом наркотических веществ. Почему? Ценность расходных материалов, используемых ювелирной отраслью в работе, представляется государству слишком высокой («национальные богатства»), и принадлежащей исключительно государству. Отношение государства к драгоценным металлам и камням — как к валютным ценностям формирует ореол крайней необходимости принятия жестких законодательных рамок.

Список литературы:

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. Курс лекций. Изд.дом ГУ ВШЭ, 2009.
2. Кейнс Дж. М. Конец laissez – faire. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
3. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002
4. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2005. с.105.
5. Радаев В.В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2007.
6. Скотт Дж. Благими Намерениями Государства. М.: - Издательство: Университетская книга, - 2005 г.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.:Эксмо, 2007.
8. Фридман М. Капитализм и свобода. М. : Новое издательство, 2006.
9. Anderson, Benedict. 1991. Imagined Communities, 1-7 (Intro), 46-65 (Ch. 4 + 1 page)
10. Brun A., et al. Logistics and supply chain management in luxury fashion retail: Empirical investigation of Italian firms.// International Journal of Production Economics. 2008. doi:10.1016/j.ijpe.2008.02.003.
11. Block F. The Roles of the State in the Economy.// Smelser, Neil J., and Richard Swedberg (eds.). The Handbook of Economic

- Sociology. Princeton: Princeton University Press; New York: Russell Sage Foundation, 1994.
12. Becker, Gary S. 1976. *The economic approach to human behavior*. Chicago: University of Chicago Press.
 13. Corneo G., Jeanne O. Social organization, status, and savings behavior. // *Journal of Public Economics*. 1998. № 70. p. 37 – 51.
 14. Dicken, Peter. 2011. *Global Shift: Mapping the Changing Contours of the World Economy*. NY: Guilford Press.
 15. Friedland R. Robertson A.F. *Beyond the Marketplace* /Friedland R. Robertson A.F. (eds.). *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society*. New York: Aldine de Gruyter, 1990, p. 7, 11).
 16. Harvey, David. 2005. *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press.
 17. Hayek, Friedrich von. 1960. *The Constitution of Liberty*. London and Chicago: University of Chicago Press.
 18. Krippner, Greta R. 2011. *Capitalizing on Crisis: The Political Origins of the Rise of Finance*
 19. Ohmae, Kenichi. 1995. "The Cartographic Illusion," *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies*, 7-20.
 20. Ong, Aihwa. 2006. *Neoliberalism as Exception: Mutations in Citizenship and Sovereignty*. Durham: Duke University Press.
 21. Weiss, Linda. 1997. "Globalization and the Myth of the Powerless State," *New Left Review* 225: 3-27.